Сергеенкова В.В. Городские училища и учительские институты в России: создание, структура, статус, социальный состав воспитанников (60 - 70-е гг.) / В.В. Сергеенкова // Российские и славянские исследования : науч. сб. Вып. 7 / редкол. : А. П. Сальк ов, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. — Минск : БГУ, 20 12. С. 349-356.

В. В. Сергеенкова

ГОРОДСКИЕ УЧИЛИЩА И УЧИТЕЛЬСКИЕ ИНСТИТУТЫ В РОССИИ: СОЗДАНИЕ, СТРУКТУРА, СТАТУС, СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ ВОСПИТАННИКОВ (60—70-е гг. XIX в.)

После отмены крепостного права в Российской империи произошли серьезные изменения в различных сферах жизни общества, в том числе и в области образования. В 1866 г. Министерство народного просвещения возглавил обер-прокурор Святейшего Синода Д. А. Толстой. Одной из реформ, осуществленных им за 14 лет на посту министра, стал пересмотр законодательства о начальных народных училищах и гимназиях. Были введены должности инспекторов и директоров народных училищ для усиления контроля за начальными школами. Очевидным было стремление в целом упорядочить руководство учебными заведениями, унифицировать и централизовать систему управления всей сферой образования.

Одновременно Д. А. Толстой начал подготовку преобразования уездных училищ. Уездные училища, являвшиеся «высшей» ступенью начального образования, существовали на основании Устава, утвержденного в декабре 1828 г. [1, № 2502]. Они открывались для людей всех состояний, но в первую очередь для детей купцов, ремесленников и других городских жителей. В каждом уездном городе должно было действовать одно уездное училище. Курс обучения в них составлял три года. В училищах преподавались Закон Божий, священная и церковная история, русский язык, арифметика, геометрия, география, русская и сокращенно всеобщая история, чистописание, рисование и черчение. Кроме того, при них могли организовываться дополнительные курсы для обучения ремеслам и другим практическим навыкам в зависимости от местных потребностей.

Численность уездных училищ и учащихся в них с конца 1860-х гг. стала сокращаться. Это было связано с преобразованием их в городские училища. Одновременно число учащихся в среднем в одном уездном училище возрастало (в 1880 г. оно увеличилось по сравнению с 1866 г. более чем в 1,6 раза), но количество учеников, выбывших из уездных училищ до окончания курса, на протяжении 1870-х гг. постоянно превышало число выпускников.

С конца 1860-х гг. Министерство народного просвещения приступило к подготовке преобразования уездных училищ. Необходимость этого неоднократно отмечал и А. В. Головнин в свою бытность министром народного просвещения. Главный недостаток уездных училищ он видел в сухости учебного курса, в несоответствии его требованиям жизни, «в механическом способе учения, неспособном развивать учащихся и, следовательно, приготовлять из них людей, пригодных для практической жизни» [2, л. 215—216]. И уже им предполагалось постепенно провести реформу уездных училищ [2, л. 227, 374].

Сергеенкова Вера Васильевна — доцент кафедры истории России Белорусского государственного университета, кандидат исторических наук

Новый министр народного просвещения Д. А. Толстой в отчетах за 1867—1869 гг. постоянно заявлял, что уездные училища не соответствуют своему назначению и не удовлетворяют потребности городского населения в образовании [3, с. 41—43; 4, с. 28; 5, с. 32]. По его мнению, уездные училища требовали коренной реорганизации, и в Министерстве народного просвещения приступили к разработке проектов их перестройки. К апрелю 1869 г. они были готовы. На заседаниях ученого комитета Министерства народного просвещения были заслушаны проекты положений о городских училищах и учительских институтах, в которых предусматривалось готовить учителей для городских училищ. Они были составлены по поручению Д. А. Толстого известным педагогом и публицистом, редактором ряда педагогических журналов Н. Х. Весселем. Ученый комитет внес в них незначительные поправки, касавшиеся главным образом редакции отдельных статей [6 , л. 3—5]. В мае 1869 г. проекты были опубликованы в «Журнале Министерства народного просвещения» [7, с. 1—47].

В объяснительной записке к проектам положений о городских училищах и учительских институтах говорилось, что курс обучения в уездных училищах в основном являлся теоретическим, одинаковым для больших и маленьких городов и, следовательно, не отвечал потребностям населения. Однако А. В. Головнин в своих «Записках» отмечал, что «главная причина худой славы уездных училищ» — «недостаток в хороших учителях», а «не отсутствие профессионального характера обучения» [2, л. 14, 108]. В объяснительной записке к проектам положений подчеркивалось, что последний (третий) класс уездных училищ в основном пустовал, а в то же время четыре первых класса гимназий были переполнены. Именно этим объяснялась необходимость преобразования уездных училищ в городские, но постепенно, по мере подготовки необходимых учителей в специальных учительских институтах.

Городские училища планировались одноклассные, двухклассные и четырехклассные. Независимо от числа классов курс обучения в них должен был составлять 6 лет (в уездных — 3 года). Предметы обучения во всех городских училищах должны были оставаться те же, что и в уездных, но преподаваться в большем объеме и с практическим уклоном. В городских училищах, так же как и в уездных, за особую плату и по желанию родителей могли преподаваться ремесла и т. п., но объем прикладных знаний задумывался мало чем отличным от уездных. Не совсем логичной выглядела и структура городских училищ: курс обучения равнялся шести годам независимо от числа классов при изучении одних и тех же предметов.

Вслед за опубликованием проектов в различных журналах и газетах стали высказываться мнения о предстоящей реформе [8, с. 88—93; 9, с. 747—749; 10, с. 237—243.6]. В 1870 г. был опубликован отдельный сборник замечаний на проект городских училищ [11]. В него вошли мнения попечителей учебных округов, смотрителей уездных училищ, инспекторов народных училищ и гимназий. Высказанные мнения в основном сводились к следующему: нет необходимости в создании городских училищ, а надо лишь исправить учебный курс уездных училищ; учебный курс городских училищ не устранит теоретичности; проектируемая система не представляет существенного отличия от приходских и уездных училищ; общеобразовательные заведения должны составлять три единые ступени (низшую, среднюю, высшую), что вряд ли будет достигнуто при реализации проекта [8, с. 32—35].

В итоге министр народного просвещения внес частные изменения в проект, оставив основу его прежней: подготовить детей горожан к определенным практическим занятиям, дав им профессиональные навыки. Важно, что впервые общество было допущено для широкого обсуждения именно этого, в отличие от других, образовательного проекта. Он готовился почти параллельно с реформой реальных гимназий, с новым уставом классических гимназий и прогимназий. Возможно, что широкое гласное обсуждение проекта городских училищ и, в какой-то степени, сама планировавшаяся реформа должны были явиться той «отдушиной», куда вылилось бы общественное недовольство реформами средних учебных заведений. Данное предположение подтверждается одним из писем чиновника Министерства народного

просвещения Б. М. Маркевича к М. Н. Каткову, в котором утверждалось, что Д. А. Толстой, с целью несколько сломить оппозицию против гимназического устава, поручил Н. Х. Весселю составить проект Biirgerschulen, которые и будут названы городскими училищами. Министр говорил Б. М. Маркевичу, что «гимназический устав я представлю в Г[осударственный] сов[ет] одновременно с проектом этих училищ и таким образом буду иметь за собой тот важный в глазах всех аргумент, что я де, как видите, забочусь как о высшем университ[етском] образовании... так и о таких учеб[ных] заведениях, в кот[орых] бы средний класс населения мог черпать столь дорогое вам “реальное” образование» [12, л. 17—18].

Однако только 27 февраля 1871 г. министр внес в Государственный совет представление с проектами положений и штатов городских училищ и учительских институтов [6, л. 94—117; 13, л. 118—172]. Для их рассмотрения в марте 1871 г. император приказал учредить при Государственном совете Особое присутствие под председательством графа С. Г. Строганова [14, л. 1—2]. После рассмотрения проектов в Особом присутствии в мае 1872 г. они были внесены на обсуждение общего собрания Государственного совета. Оно одобрило их и постановило передать проекты положений на утверждение императора [15, л. 14—16]. Александр II утвердил Положения о городских училищах и учительских институтах 31 мая 1872 г. [16, № 50909; 17, с. 1174—1304].

Целью городских училищ было «доставление детям всех сословий начального умственного и религиозно-нравственного образования». Они находились в ведении попечителей учебных округов и в ближайшем заведывании инспекторов народных училищ. Учреждение училищ за счет казны осуществлялось после утверждения министром народного просвещения. Училища могли содержаться также за счет земств, городских обществ и частных лиц и открывались с разрешения попечителя учебного округа. Они разделялись на одноклассные, двухклассные, трехклассные и четырехклассные, но могли открываться пятиклассные и шестиклассные. Срок обучения во всех училищах, независимо от числа классов, равнялся шести годам. Одноклассные училища подразделялись на три отделения по два года в каждом. В двухклассных курс первого класса продолжался четыре года, а учащиеся в нем подразделялись на два отделения. Курс второго класса составлял два года. В трехклассных курс каждого класса равнялся двум годам. В четырехклассных курс первых двух классов продолжался по два года в каждом, а третьего и четвертого — по одному году.

Во всех городских училищах преподавались Закон Божий, чтение и письмо, русский язык и церковно-славянское чтение, арифметика, практическая геометрия, география и история России с необходимыми сведениями из всеобщей истории и географии, сведения из физики, черчение, рисование, пение и гимнастика. По желанию местных обществ и при ассигновании ими не менее половины необходимых средств учащиеся могли обучаться ремеслам. При каждом городском училище должен был состоять один законоучитель, а также штатные учителя по числу классов. Один из учителей утверждался попечителем как заведующий училищем. В одноклассных училищах к учителю назначался помощник. Учителями могли стать окончившие специально создаваемые учительские институты или выдержавшие при них специальные экзамены. При каждом училище имелся педагогический совет, который решал учебные и воспитательные задачи, а также хозяйственные вопросы.

В городские училища могли поступать дети всех сословий не моложе 7 лет без вступительных испытаний, а дети 10—14 лет должны были иметь определенные знания. Дети 10—13 лет, успешно прошедшие курс первых четырех лет, могли без экзамена поступать в первый класс гимназий и реальных училищ. Окончившие полный курс городских училищ и желавшие стать учителями оставлялись до достижения 16-летнего возраста. За обучение назначалась особая плата, размер которой определялся инспектором народных училищ и утверждался попечителем учебного округа. Дети бедных родителей по решению педагогических советов освобождались от платы.

Всего предусматривалось преобразовать 402 уездных училища в городские (из них 25 — четырехклассных, 75 — трехклассных и 302 — двухклассных) в С.-Петербургском, Московском, Казанском, Харьковском, Одесском, Виленском учебных округах, в Полтавской и Черниговской губерниях Киевского учебного округа, а также в Восточной и Западной Сибири. Преобразование должно было начаться со второй половины 1874 г. и осуществляться по мере подготовки учителей в специальных учительских институтах.

Д. А. Толстой в представлении министру финансов в январе 1871 г. отмечал, что на преобразование 402 уездных училищ в городские потребуется семь лет [6, л. 79]. Однако процесс растянулся на десятилетия. За 1874—1880 гг. было преобразовано 57,5 % уездных училищ: в 1880 г. функционировало 231 городское училище [18, с. 175, 432—433], а к 1910 г. — еще 115 [19, л. 1]. В зависимости от числа классов в городских училищах в 1875 г. имелось 5,6 % четырехклассных, 58,3 % трехклассных, 27,8 % двухклассных и 8,3 % одноклассных [20, с. 27]. В 1881 г. насчитываюсь 11,8 % четырехклассных, 44,7 % трехклассных, 41,6 % двухклассных, 1,1 % одноклассных, 0,8 % пятиклассных и шестиклассных училищ [18, с. 174—175, 432—433]. В основной своей массе училища были трехклассными и двухклассными.

Вместе с открытием новых городских училищ увеличивалось и число учащихся в них: в 1877 г. — 7171 учащийся, в 1880 г. уже 24 039. Но по сравнению с 1877 г. в 1880 г. несколько уменьшилось число учащихся в расчете на одно училище. Если в 1876 г. на одно училище в среднем приходилось 119,5 учащихся, то в 1880 г. — 104,1. Довольно значительным был процент выбывавших из городских училищ до окончания курса. Он колебался в 1878—1880 гг. от 17,9 до 19,2 % [21, л. 311; 22, с. 2; 18, с. 175, 432—433]. Это могло быть вызвано самыми различными причинами. Вполне возможно, что длительный шестилетний курс обучения в «высших» начальных школах — городских училищах — был недоступен многим из-за недостатка материальных средств. К сожалению, ни в отчетах министра просвещения, ни в отчетах попечителей учебных округов нет сведений о социальном происхождении тех, кто прекращал учебу в училищах (как и о причинах незавершения курса обучения). Поэтому можно только предполагать, что среди выбывших доминировали лица сельского сословия. Вполне вероятен отсев учащихся по материальным причинам и из-за неуспеваемости. Возможно, что некоторая часть выбывших поступала после четырех лет городского училища в средние учебные заведения. Могло сказаться и усиление революционного движения в конце 1870-х гг., в которое включались учащиеся старших классов.

Одной из причин преобразования уездных училищ в городские Д. А. Толстой называл несоответствие уездных училищ потребностям местного населения, вследствие чего многие учащиеся не доходили до последнего класса. Но, как видно из данных за 1878—1880 гг., надежды министра, возлагавшиеся на городские училища в этом плане, себя не оправдали.

Плата за обучение в городских училищах была различной и, как правило, не превышала 6 руб. в год. Так, в 1879 г. она составляла в Харьковской, Воронежской, Тамбовской губерниях 5 руб., а вот в Курской — 6, в Пензенской же — 3 руб. [23, л. 37]. Сведения о социальном составе учащихся содержат главным образом отчеты министра народного просвещения и попечителей учебных округов. В 1866 г. из 25 545 учащихся в уездных училищах дети дворян и чиновников составляли 28,2 %, духовенства — 2,3 %, городских сословий — 53,5 %, сельских сословий — 15,5 %, выходцы из других сословий — 0,5 %. О социальном происхождении 773 учащихся (это 3 %) нет сведений [25, с. 157—159]. Таким образом, дети мещан составляли более половины учащихся уездных училищ. Сравним данные о социальном составе учащихся за 1868 и 1877 гг. по отдельным учебным округам. Процент детей дворян и чиновников в 1868 г. был довольно значительным — от 21,0 до 51,8 %. Наивысшим он был в Киевском учебном округе: в отчете министра народного просвещения за 1868 г. сведения об уездных училищах этого округа показаны вместе с дворянскими училищами, которые существовали в округе в целом на тех же условиях, что и уездные училища. За 10 лет удельный вес детей

дворян и чиновников сократился, но все же оставался по-прежнему немалым. Самую же большую группу учащихся уездных училищ как в 1868 г., так и в 1877 г. составляли дети городских сословий. Правда, заметно их сокращение в С.-Петербургском, Казанском и Харьковском учебных округах — в среднем на 2,9 %, В Киевском учебном округе за 1877 г. показаны только учащиеся уездных училищ (без дворянских училищ), поэтому дети городских сословий составили уже 41,4 %. Несколько увеличился за 10 лет среди учащихся удельный вес детей сельского сословия. Таким образом, большую часть учащихся уездных училищ составляли дети горожан. Вместе с тем в 1877 г. несколько сократился процент выходцев из дворян и чиновников и увеличился из крестьян [25, л.1, 4; 26, л. 1; 27, л. 3, 9; 28, л. 11—12; 29, с. 157—167].

Схожим был социальный состав учащихся городских училищ. Так, за 1876—1879 гг. число детей дворян и чиновников уменьшилось на 2,6 %. Количество детей духовенства в те годы было незначительным и еще уменьшилось к 1879 г. Наибольшим было представительство среди учащихся детей городских сословий. В 1879 г. их было 59,3 %, что больше по сравнению с 1876 г. на 7,3 %. Дети крестьян в 1876 г. составляли почти четверть (в 1879 г. процент их несколько уменьшился). Почти таким же был социальный состав учащихся городских училищ в Харьковском учебном округе. Самой большой группой здесь также были дети городского населения. В отличие от С.-Петербургского учебного округа в Харьковском меньше был процент детей дворян и чиновников, но больше — духовенства. Дети крестьян в 1879 г. составляли здесь почти третью часть учеников [26, л. 11; 30, л. 9, 10; 31, л. 10; 32, л. 4; 33, л. 8—9, 13—14; 34, л. 11; 23, л. 13; 35, л. 4—5; 36, л. 10]. Таким образом, в городских училищах учились дети различных сословий, но самую большую часть учащихся составляли дети городских жителей.

Итак, правительство приспосабливалось к изменениям в развитии страны, требовавшим подготовки грамотных рабочих и специалистов. Одновременно оно тормозило широкое распространение народного образования, поддерживая сословные пережитки путем создания замкнутых учебных заведений: начальные народные училища предназначались главным образом для крестьян, а городские училища — для городского населения.

Учителей для городских училищ, по Положению 1872 г., должны были готовить учительские институты [16, № 50909; 17, № 199, с. 1174—1304], которые представляли собой закрытые учебные заведения, находившиеся в ведении попечителей учебных округов и под непосредственным управлением особых директоров. Для педагогической практики воспитанников при каждом институте имелось одноклассное или двухклассное городское училище. Институты и городские училища при них содержались за казенный счет. Курс обучения в институтах состоял из трех классов по одному году в каждом. Число воспитанников как норма, определялось в 75 человек, из них 60 находились на полном содержании Министерства народного просвещения. Директор и преподаватели института назначались из числа окончивших высшие учебные заведения. Директор утверждался министром народного просвещения, а учителя — попечителем учебного округа. Директор и преподаватели должны были осуществлять строгий контроль за поведением воспитанников. Педагогический совет института, в состав которого входили все преподаватели, рассматривал поведение воспитанников, вопросы организации учебного процесса. В институты принимались молодые люди «хорошей нравственности» с 16 лет после предварительного испытания, а окончившие курс в гимназиях, духовных семинариях — без экзамена. Воспитанники институтов освобождались от всех повинностей, в том числе и от рекрутской. Каждый из стипендиатов Министерства народного просвещения должен был после окончания института прослужить 6 лет учителем, в противном же случае он обязан был возместить убытки по своему содержанию из расчета 150 руб. в год.

В учительских институтах изучали Закон Божий, русский язык и церковно-славянское чтение, арифметику и начальную алгебру, геометрию, историю России и всеобщую историю,

географию, естественную историю и физику, черчение и рисование, чистописание, пение и гимнастику. Несмотря на свое название, институты не являлись высшими учебными заведениями, а давали образование, близкое к среднему специальному. Предполагалось открыть 7 учительских институтов с дополнительными курсами для учителей уездных училищ. В 1872 г. институты открылись в Москве и С.-Петербурге [37, с. 238—241]. В 1880 г. их было 8 с 443 учащимися [18, с. 410—415].

Процент выходцев из дворян и чиновников был довольно значительным в институтах Московского и Харьковского учебных округов, хотя к 1879 г. он сократился. В С.-Петербургском учительском институте он был ниже. Большую часть воспитанников в Московском институте составляли дети духовенства (от 34,4 до 38,5 % в 1876—1879 гг.). В Белгородском институте Харьковского учебного округа процент детей священнослужителей в 1879 г. по сравнению с 1876 г. уменьшился в 2,4 раза. Менее всего выходцев из духовенства обучалось в С.-Петербургском учительском институте. Количество детей городских сословий было не очень большим в Московском и Белгородском институтах. Правда, в последнем оно увеличилось в 1879 г. по сравнению с 1876 г. более чем в 4 раза. В С.-Петербургском институте детей городских сословий в 1878—1879 гг. было от 39,3 до 46,8 %. Удельный вес выходцев из сельских сословий, кроме С.-Петербургского округа, не был большим [23, л. 1, 13; 26, л. 1, 11; 34, л. 1, 11; 38, л. 2; 39, л.1; 40, л. 1, 3; 41, л. 1, 3; 42, л. 2, 4; 43, л. 2, 4]. Если в отношении подбора воспитанников учительских семинарий Министерство народного просвещения проводило четко определенную политику, состоявшую в подготовке учителей для начальных школ, в которых в основном учились дети крестьян, то этого нельзя сказать об учительских институтах. Каких-либо законодательных мер относительно социального состава воспитанников институтов не предпринималось. Именно поэтому наблюдалось различие между их социальным составом в различных местностях империи.

Несколько иную политику проводило правительство при подготовке учителей городских училищ. Учитывая, что большинство горожан Северо-Западного края в 70-х гг. XIX в. составляли евреи (от 65 до 80 %), учителей городских училищ готовили по конфессиональному признаку. В 1873 г. в Вильно был открыт еврейский учительский институт, а в 1875 г. — христианский. Выпускники еврейского института, где обучение велось на русском языке, могли работать только в еврейских начальных училищах, а в христианский учительский институт принимали лишь православных воспитанников. Деятельность этих заведений правительство связывало с развитием сети городских училищ образца 1872 г. Однако к началу XX в. в ВУО была преобразована лишь треть всех уездных училищ в городские, поэтому они выпускали не более 10—15 учителей в год [44, с. 71].

Таким образом, издание Положения 1872 г. о городских училищах преследовало цель создать определенный тип школы для детей главным образом горожан. Городские училища представляли собой обособленный тип школы. Между начальными народными училищами и городскими училищами не было преемственной связи. Основной массе населения обучение в городских училищах оказалось недоступным, к тому же и самих училищ было очень мало.

Не было преемственности между городскими училищами и гимназиями. Хотя Положение 1872 г. разрешало детям 10—13 лет после четырех лет обучения в городских училищах поступать в первый класс гимназий и реальных училищ, тем не менее это было трудно осуществимо на практике. Министерство вынуждено было формально допустить возможность поступления из городских училищ в средние учебные заведения, чем юридически стирались сословные преграды для получения среднего образования. После четырех лет учебы в городских училищах поступившим в первый класс гимназии надо было учиться в них еще 8 лет. Окончившие же полный курс городских училищ по своим общеобразовательным знаниям могли бы идти в четвертый класс гимназий, однако в городских училищах не изуча-

лись древние и новые языки. По возрасту же (14—15 лет) они не принимались уже в первый класс гимназий. Кроме того, немногие из городских жителей могли содержать своих детей, платя за их обучение в городских училищах, а затем еще более высокую плату за обучение в гимназиях. Тем самым Министерство народного просвещения создавало замкнутые типы школ для определенных сословий страны. Газета «Русские ведомости», оценивая результаты преобразования уездных училищ, писала в 1909 г.: «Учебный план и программы в школах рассматриваемого типа (в городских училищах. — *В. С.*) таковы, что, с одной стороны, закрывают в эту школу свободный доступ учащимся в начальной народной школе и, с другой стороны, окончившим ее полный курс создают трудно преодолимые преграды при поступлении в целях дальнейшего образования в гимназии»; городские училища явились «отводным каналом, по которому в обход гимназии и университета должны направляться молодые люди черной кости, ищущие более полного и законченного образования» [45, 78—79].

ЛИТЕРАТУРА

1. Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗРИ). 2-е собр.: в 55 т. Т. 3. СПб., 1830.

2. Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф 851. Головнин Александр Васильевич. Оп. 1. Д. 5.

3. Извлечение из всеподданнейшего отчета министра народного просвещения за 1867 г. (далее — Извлечение из отчета ... за год) // Журнал Министерства народного просвещения (далее — ЖМНП). 1869. Ч. 142. № 3.

4. Извлечение из отчета за 1868 г. // ЖМНП. 1870. Ч. 147. № 1.

5. Извлечение из отчета за 1869 г. СПб., 1871.

6. РГИА. Ф. 733. Департамент народного просвещения. Оп. 174. Разряд учительских институтов и городских училищ. Д. 28.

7. О предполагаемых городских училищах и об учительских институтах // ЖМНП. 1869. Ч. 143. № 5. Современная летопись.

8. Современная летопись // ЖМНП. 1869. Ч. 146. № 11.

9. *Катков, М. Н.* Собрание передовых статей московских ведомостей. 1869 год / М. Н. Катков. М., 1897.

10. Городские училища и учительские институты, проектируемые Министерством народного просвещения // Учитель. 1870. № 8.

11. Сборник мнений и замечаний о проекте городских училищ и учительских институтов. СПб., 1870.

12. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 120. Катков М. Н. П. 26. Д. 3.

13. РГИА. Ф 851. Головнин Александр Васильевич. Оп. 1. Д. 27.

14. РГИА. Ф. 908. Валуев Петр Александрович. Оп. 1. Д. 322.

15. РГИА. Ф 845. Воронов Андрей Степанович. Оп. 1. Д. 17.

16. ПСЗРИ. 2-е собрание: в 55 т. Т. 47. СПб., 1875. № 50909.

17. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 5. СПб., 1877.

18. Обзор деятельности Министерства народного просвещения за 1879, 1880 и 1881 годы (Извлечение из всеподданнейшего отчета министра народного просвещения). СПб., 1887.

19. РГИА. Ф. 733. Департамент народного просвещения. Оп. 207. Диаграммы и таблицы, относящиеся к ведомству народного просвещения. 1803—1916 гг. Д. 21.

20. Извлечение из отчета за 1875 г. // ЖМНП. 1877. Ч. 143. № 9.

21. РГИА. Ф. 733. Департамент народного просвещения. Оп. 117. Д. 68.

22. Извлечение из отчета за 1876 г. // ЖМНП. 1878. Ч. 149. № 9.

23. РГИА. Ф. 733. Департамент народного просвещения. Оп. 202. Отчеты научных учреждений и учебных заведений. 1850—1879. Д. 250.

24. Извлечение из отчета за 1868 г. // ЖМНП. 1870. Ч. 147. № 2.

25. РГИА. Ф. 733. Департамент народного просвещения. Оп. 202. Отчеты научных учреждений и учебных заведений. 1850—1879. Д. 66.

26. РГИА. Ф. 733. Департамент народного просвещения. Оп. 202. Отчеты научных учреждений и учебных заведений. 1850—1879. Д. 244.

27. РГИА. Ф. 733. Департамент народного просвещения. Оп. 202. Отчеты научных учреждений и учебных заведений. 1850—1879. Д. 315.

28. РГИА. Ф. 733. Департамент народного просвещения. Оп. 202. Отчеты научных учреждений и учебных заведений. 1850—1879. Д. 548.

29. Извлечение из отчета за 1868 г. // ЖМНП. 1870. Ч. 147. № 2.

30. 19. РГИА. Ф. 733. Департамент народного просвещения. Оп. 202. Отчеты научных учреждений и учебных заведений. 1850—1879. Д. 45.

31. РГИА. Ф. 733. Департамент народного просвещения. Оп. 202. Отчеты научных учреждений и учебных заведений. 1850—1879. Д. 65.

32. РГИА. Ф. 733. Департамент народного просвещения. Оп. 202. Отчеты научных учреждений и учебных заведений. 1850—1879. Д. 79.

33. РГИА. Ф. 733. Департамент народного просвещения. Оп. 202. Отчеты научных учреждений и учебных заведений. 1850—1879. Д. 91.

34. РГИА. Ф. 733. Департамент народного просвещения. Оп. 202. Отчеты научных учреждений и учебных заведений. 1850—1879. Д. 230.

35. РГИА. Ф. 733. Департамент народного просвещения. Оп. 202. Отчеты научных учреждений и учебных заведений. 1850—1879. Д. 711.

36. РГИА. Ф. 733. Департамент народного просвещения. Оп. 202. Отчеты научных учреждений и учебных заведений. 1850—1879. Д. 720.

37. 21. Извлечение из отчета за 1873 г. СПб., 1875.

38. РГИА. Ф. 733. Департамент народного просвещения. Оп. 202. Д. 74.

39. РГИА. Ф. 733. Департамент народного просвещения. Оп. 202. Д. 89.

40. РГИА. Ф. 733. Департамент народного просвещения. Оп. 202. Д. 171.

41. РГИА. Ф. 733. Департамент народного просвещения. Оп. 202. Д. 193.

42. РГИА. Ф. 733. Департамент народного просвещения. Оп. 202. Д. 200.

43. РГИА. Ф. 733. Департамент народного просвещения. Оп. 202. Д. 208.

44. *Сергеенкова, В. В.* Виленский учебный округ: политика российского правительства в области образования (вторая половина XIX — начало XX в.) / В. В. Сергеенкова [и др.] // Российские и славянские исследования. Вып. 3. Минск : БГУ, 2008.

45. Народная энциклопедия научных прикладных знаний. Т. 10: Народное образование в России. М., 1912.

РЕЗЮМЕ

В статье говорится о создании, структуре, функциях городских училищ и учительских институтов. Министерство народного просвещения создавало замкнутые типы школ для определенных сословий страны. Городские училища предназначались для детей городских жителей и являлись «высшей ступенью» начального образования. Учительские институты создавались для подготовки учителей для городских училищ и, несмотря на свое название, не были высшими учебными заведениями. Они давали образование, близкое к среднему специальному. Рассмотрен численный и социальный состав учащихся городских училищ и воспитанников учительских институтов.

SUMMARY

The article refers to the establishment, structure and functions of town schools and Teachers' Training Institutions. The Ministry of Public Education created the closed types of schools for certain classes of the country. Town schools were intended for the children of townspeople and were the «highest stage» of primary education. Town Institutions were created to prepare teachers for town schools and, despite its name, institutions were not higher education establishments. The education they offered was close to the secondary special education. The numerical strength and the social composition of students of town schools and Teachers' Training Institutions were considered.

Статья поступила в редакцию 15 сентября 2011 г.